

Пролог

Январь 1893 года,
Перуанские Анды

Дыхание мужчины было прерывистым и хриплым. Его кожа лоснилась, а одежда была пропитана потом, кровью и пылью. Несколько дней назад он потерял широкополую шляпу, единственную защиту от жарких полуденных лучей. Серьезная утрата, если знаешь, каким испепеляющим бывает здесь солнце. И сейчас его прямые лучи грозили лишить несчастного остатков рассудка.

Его негустые волосы развевались на ветру как серый дым. Мужчина медленно пробирался по узкому, шириной в две ступни, карнизу, образованному на отвесной скале древними тектоническими силами. Нащупывая пальцами трещины в шероховатой горной породе, он старался не смотреть вниз, чтобы не потерять равновесие. Пропасть, лежавшая слева от него, казалось, обладает гипнотической силой. Он чувствовал эту манящую силу бездны, которая способна поглотить даже того, кто не испытывает головокружения.

Панорама, открывавшаяся его взгляду, завораживала и одновременно пугала. Время от времени в обла-

ках, стелившихся ниже карниза, появлялся просвет, который позволял заглянуть на дно пропасти. Там, в полусумраке, таинственно мерцал девственный лес. Он лежал внизу, подобно смарагдовому ковру, кое-где освещенному пробившимися сквозь облачную пелену солнечными лучами.

Мужчина закрыл глаза. Его пальцы вцепились в выступ камня. Трудно представить, что случится, если он потеряет равновесие. Падение, наверное, будет продолжаться целую вечность.

К счастью, он не принадлежал к тем, кто страдает боязнью высоты. Он покорило множество вершин, взбирался на стены замков и гребни старых руин, с легкостью преодолевал висячие мосты из лиан, при виде которых большинство его коллег отступили бы, охваченные паническим страхом.

Но здесь все иначе. Отвесную скалу, вертикально обрывавшуюся на два километра вниз и вздымавшуюся над его головой еще по меньшей мере на километр, невозможно постичь разумом. А там, на самом верху, ее плоская, как стол, вершина образовывала самое обширное высокогорное плато из тех, какие когда-либо видел человек. Ничего подобного в мире просто не существовало: водопад Виктория в Африке и Гранд-Каньон в Северной Америке по сравнению с этим чудом природы выглядели дешевыми ярмарочными аттракционами.

Вдобавок он натолкнулся здесь на культуру, которая была настолько необычна, что коллеги едва ли пове-

рили бы ему, если бы не неопровержимые доказательства. То, что сейчас лежало в его кожаной наплечной сумке, было дороже всего, чем он обладал. Дороже того, что лежало на его банковском счете, дороже его просторного дома в Нью-Джерси и земельных владений его родителей, расположенных по соседству. Стоимость этого сокровища невозможно оценить — оно было духовным, а не материальным чудом, способным навсегда изменить жизнь человечества.

Теперь единственной задачей оставалось доставить его домой в целостности и сохранности. Потому что, как всегда бывает с великими тайнами, существовал некто, кого не устраивало, что сокровище станет общим достоянием.

Преодолев больше половины пути по карнизу, мужчина решил на короткую передышку. Солнце клонилось к закату, и его тело отбрасывало длинную, причудливо изломанную тень на золотистую поверхность скалы. Он уже ясно видел тропу, которая вела к свободе. Заросли кустарников и тропических деревьев сулили надежное укрытие от чужих взглядов. Он должен добраться туда еще до того, как сядет солнце. Подъем в темноте — самоубийство, а ночь в этих широтах наступает почти мгновенно.

Каких-то двести пятьдесят метров отделяли его от цели — но это была целая четверть километра тяжелейшего пути по выступу шириной с книжную полку, без страховки и надежды на помощь. К тому же на карнизе он был как на ладони. Правда, до сих пор ему

везло — должно быть, преследователи не думали, что он решится выбрать этот маршрут. Поэтому его ищут где угодно, но только не здесь. Вопрос только в одном: как много времени у него осталось до того, как они поймут свою ошибку? А между тем, минута уходила за минутой.

Он поднялся, обливаясь потом, и продолжил путь, с каждым шагом теряя остатки сил, но неуклонно приближаясь к цели.

Ветер принес запахи вечернего леса. На фиолетовом шелке небес начали появляться первые звезды, и его мысли невольно вернулись к прошлому. Он вспомнил, как впервые ступил на эту необыкновенную землю, подозрительные и насмешливые взгляды туземцев, когда он, нагруженный фотоаппаратом с запасом фотографических пластин, отправился через джунгли к скрытому от мира плато. Несмотря на то что местные жители уверяли его, что это невозможно, он и его мул сумели вскарабкаться на скалы, возвышавшиеся по ту сторону ущелья, и пережили приключения, которые невозможно даже вообразить.

Он все еще размышлял о минувших днях, когда до его слуха донесся негромкий звук.словно две сухие ветви трутся одна о другую.

Он остановился, напрягая слух. Вот оно! Сперва едва слышно, потом все громче и громче. Где-то высоко над ним с шумом сорвался камень. Мужчину охватила паника. Ему был знаком этот шум. Слишком хорошо знаком.

Он оглянулся — никого. Карниз пуст. На тропе, змеящейся вверху, ничего подозрительного. Может все-таки почудилось?

Он выждал несколько секунд и уже готовился снова продолжить путь, как звук раздался снова. На этот раз ближе. Источник звука находился где-то вверху, над ним. Едва сдерживая ужас, он поднял голову, но проплывающее облако закрыло стену скал. Из всех сил он пытался пронзить взглядом туманную пелену, и внезапно заметил в ее глубине смутное движение. Там что-то шевелилось. Что-то огромное.

Почти парализованный страхом, он едва сумел двинуться вперед. Теперь осторожность уже не имела значения, и он, насколько смог, ускорил шаг. Каких-то сто пятьдесят метров! Сизые заросли колючих кустарников и кактусов отмечали конец небесной тропы, а за ними начинался лес. Там он будет в безопасности. Сто пятьдесят метров — сущий пустяк для такого тренированного горвосходителя, как он. Но времени практически нет. Существо вышло на охоту. И, в отличие от него, оно умеет стремительно перемещаться в вертикальной плоскости.

Решение пришло мгновенно. Зажав под мышкой бесценную сумку, он оторвал руки от скалы и побежал. Сначала медленно, но постепенно увеличивая скорость. Слева от него дымилась бездонная пропасть. Но он бежал все быстрее и быстрее, и расстояние до конца небесной тропы сокращалось. Сто метров... семьдесят пять... пятьдесят.